

16 АПР 1983

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ
г. Москва

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

ИЗ БРАТСКИХ СТРАН

В Липнице у Гашека

Мы едем в гости к Ярославу Гашеку. Автобан Прага—Брно плавно вьется серой лентой среди изумрудных холмов. А там, внизу, у их подножия, проглядывают сквозь листву вековых лип черепичные крыши крестьянских домиков.

Сворачиваем направо, ныряем под автомагистраль и наконец попадаем на дорогу в Липнице. Открывается знакомый по рассказам знаменитого чеха пейзаж.

Выходим из машины. Да, все точно. Вот и развалины древнего замка, похожие на паровоз, как это метко подметил в одном из своих произведений Гашек. А вот и те самые холмы, о которые, если верить автору «Швейка», «разбиваются тучи»...

Мы смотрели на чудесный ландшафт и даже не заметили, как к нам подошел пожилой мужчина.

— День добрый, панове! — произнес он. — Вы, я вижу, приезжие?

Мы удивленно переглянулись: — Как это вы угадали?

— В этих местах я почти всех знаю, а вас что-то не припомню... Сами-то издали?

— Из России...

— Значит, путешествуете?.. Это хорошо. И правильно сделали, что приехали в Липнице. Здесь бывает много гостей. И не случайно. Ведь в наших краях жил и работал Гашек. Однажды, приехав сюда, он так и не захотел возвращаться обратно.

— А почему Гашек перебрался из Праги именно в Липнице?

— Точно сказать не берусь, — сказал старик, — но слышал такую историю. Был у Гашека в Праге друг, художник, по имени Ярослав Панушка. Этот художник частенько навещался в Липнице рисовать с натуры. И вот однажды, собираясь в очередную раз сюда, Панушка встретил на вокзале своего приятеля. Гашек с кувшином в руках спешил за пивом. «Куда это ты направляешься?» — спросил Гашек художника. «В Липнице», — ответил тот. «Ни разу не приходилось бывать в тех местах, — сказал писатель. — И потом, хочется увидеть что-нибудь новое». Гашек на секунду заскок в ресторан. Отдал на хранение официанту кувшин и, улыбувшись, пообещал скоро вернуться. Но Гашек не вернулся. Ни вскоре, ни потом. Вот так-то, панове... А поселился сатирик поначалу на постоялом дворе. Был такой и назывался громко: «У чешской короны». Гашек сразу же подружился с хозяином корчмы. Говорят, писатель был занятным собеседником и любил послушать рассказы простых людей. Запоминал шутки-прибаутки. Многие смешные случаи, которыми сыпал направо и налево Швейк, Гашек взял из нашей жизни. А писал он «Похождения бравого солдата» в маленьком домике № 185. Советую побывать там, панове. Отсюда рукой подать.

Мы попрощались с нашим знакомым, которого, как выяснилось, зовут Иржи Нехода, и направились к дому Гашека.

Совсем простое жилище прилежало к небольшому пологому склону, и поэтому с улицы первого этажа не видно. Скрипучая лестница ведет вниз. Внутри

скромная обстановка: два стола, восемь стульев. Самовар и балалайка — вещи из России. Сейчас здесь музей. С фотографии на стене, иронически улыбаясь, смотрит Гашек. Именно в этой комнате создавалась величайшая сатирическая антивоенная эпопея.

Все, кому посчастливилось видеть Гашека за работой, поражались той легкости, с которой рождались образы, ситуации, до афористичности выверенные фразы. Часто писатель с ходу диктовал свои произведения. Так написаны пьесы, рассказы, фельетоны, некоторые главы романа. Хотел Гашек взяться и за новую книгу. По крайней мере он однажды обмолвился: «Вот допишу «Швейка» и сразу же примусь за роман, в котором расскажу о своем житье-бытье в России». Жаль, что эта мечта не осуществилась. Отличный бы получился роман. Да и могло ли быть иначе! Гашек по-сыновьи любил Советскую Россию, ее народ, боевых товарищей, вместе с которыми не на живот, а на смерть рубился на дорогах гражданской войны за правду, за лучшую жизнь, за беззаботный смех людей. Дороги эти — от Бугульмы до Иркутска — навсегда остались в сердце Гашека. Придите в Центральный музей В. И. Ленина в Москве. Здесь рядом с партийными билетами Орджоникидзе, Крупской, Калинина хранится большевистский партбилет Гашека.

Думается, мы можем считать Гашека и нашим писателем, потому что он был настоящим коммунистом, храбро сражался за Советскую власть. Кстати, и первые главы романа о Швейке набрасывались в Киеве, в доме № 36 на улице Владимирской, где Гашек жил и работал с 1916 по 1918 годы.

К сожалению, Швейк «появился на свет» незадолго до смерти Гашека.

В «описи» литературного наследия писателя, составленной издателем Эмилем Шольцем, есть и такая недалёковидная фраза: «Через десять лет едва ли кто-нибудь проявит интерес к данному произведению». Делец имел в виду роман «Похождения бравого солдата Швейка». Но иная судьба выпала на долю «Бравого солдата». Пройдет не так уж много времени, и Швейк научится свободно «говорить» на пятидесяти двух языках мира, в том числе на эсперанто, и «Похождения...» с одинаковым интересом будут читать в Венгрии и Японии, Индонезии и Норвегии. Даже во сне издателю Шольцу не могло присниться, что в Советском Союзе роман о Швейке издадут фантастическим тиражом — почти в десять миллионов экземпляров.

«Не знаю, удастся ли мне достичь этой книгой того, к чему я стремился», — написал Ярослав Гашек в послесловии к первой части романа. Тогда он, наверное, не предполагал, что пройдут десятилетия и его «Бравый солдат» будет по-прежнему в строю, сражаясь с человеческими пороками самым беспощадным оружием — смехом...

Н. БАРАШЕВ,
В. ЯРОШЕВСКИЙ.

Прага — Москва.